pISSN 2073-8005
eISSN 2311-9438

Банковское дело

АНАЛИЗ КОРРЕКТНОСТИ ОЦЕНОК НАДЕЖНОСТИ БАНКОВ НА БАЗЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ОТЧЕТНОСТИ*

Ольга Игоревна РАЗУМОВА

лаборант-исследователь научной лаборатории «Исследования денежно-кредитной системы и анализа финансовых рынков»,
Российский экономический университет им Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация
Razumova.OI@rea.ru
https://orcid.org/0000-0003-4936-2152
SPIN-код: 6574-6581

История статьи:
Рег. № 763/2019
Получена 04.12.2019
Получена в доработанном виде 27.12.2019
Одобрена 21.01.2020
Доступна онлайн 28.09.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 336.71
JEL: G21, G24, G28, G33

Ключевые слова:
банки, надежность, достаточность капитала, рейтинги, временная администрация

Аннотация

Предмет. Рейтинговые оценки надежности банков.

Цели. Оценить корректность существующей методологии оценки надежности банков по данным публичной официальной отчетности. Определить закономерности в связях между показателями и факторами, способными повлиять на финансовую устойчивость банка.

Методология. Использован сравнительный анализ, общенаучные методы познания.

Результаты. Рассматривались ключевые показатели финансовой отчетности банков за год до фактического введения временной администрации. Проведена оценка практических результатов используемых методик анализа финансового состояния банков.

Выводы. Методы, использующие только официальную отчетность для оценки надежности банков, не являются достаточными для краткосрочного прогнозирования финансовой устойчивости. Рейтинговые оценки большинства агентств, основанные на официальной отчетности, имеют высокую долю ошибочных результатов, поэтому спрогнозировать решения регулятора относительно кредитной организации рейтинговые агентства не способны. Универсальных методов определения надежности, позволяющих дать корректный прогноз ухудшения финансового положения банка, в настоящее время не существует. Необходимо использовать системный подход, где финансовая отчетность не является ключевым компонентом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Разумова О.И. Анализ корректности оценок надежности банков на базе официальной отчетности // Дайджест-Финансы. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 301 – 321.
https://doi.org/10.24891/df.28.3.301

Проблематика внешней оценки надежности банков

Оценке надежности отдельных банков и банковской системы в целом посвящено значительное число исследований. Банковские регуляторы предъявляют ряд требований к внешним оценкам, сформированным на базе публичной отчетности. Только их выполнение позволяет рейтинговому агентству получить необходимую аккредитацию у Банка России.

Кредитные рейтинги, присвоенные банкам рейтинговыми агентствами, позволяют судить об их надежности, кредитоспособности, финансовой устойчивости. Оценочная деятельность рейтинговых агентств формирует степень доверия к банковским структурам, и чаще всего для обычных потребителей банковских услуг этот показатель определяет уровень надежности кредитной организации.

Стоит обратить внимание на тот факт, что каждое рейтинговое агентство изначально создавалось и работает как коммерческая структура. Основная цель таких организаций — прибыль, вне зависимости от работы в международном или национальном масштабе. Это основная причина сомнений в объективности рейтинговых агентств.

Кроме того, рейтинг, как и любая другая оценка всегда будет субъективной. Доверие к рейтингу во многом зависит от статуса агентства и опыта на рынке. Поэтому следует доверять мнению только проверенных и известных агентств. Многолетний опыт и заработанная репутация не позволит допустить ошибки. Репутация является основным ключом к успеху подобных организаций. Поэтому рейтинговые агентства с устоявшейся репутацией не могут так просто подвергать ее сомнению.

В настоящее время на российском рынке работает несколько агентств: Эксперт РА, АКРА, Национальное рейтинговое агентство, РусРейтинг. Из них Банком России аккредитованы только Эксперт РА, АКРА и представительства Moody's, Fitch Ratings и Standard&Poor's, то есть рейтинги от этих агентств стоит принимать во внимание в первую очередь.

Чтобы определить, насколько оценка рейтинговых агентств соответствует действительной ситуации, рассмотрим несколько банков, в которые была введена временная администрация, на фоне рейтинговых оценок от агентств за месяц до введения временной администрации (*табл. 1*).

Из *табл. 1* видно, что из 17 рассмотренных оценок 13 являются довольно высокими со стабильным прогнозом на будущее. Однако всего лишь через месяц была введена временная администрация. То есть эти оценки можно считать ошибочными, так как шанс того, что ситуация ухудшилась за месяц, мал. Из девяти банков только у четырех хотя бы одно агентство заметило негативную тенденцию.

---

* Статья подготовлена по материалам журнала «Финансы и кредит». 2020. Т. 26. Вып. 2.
Автор выражает благодарность и глубокую признательность кандидату экономических наук, заведующему научной лабораторией «Исследования денежно-кредитной системы и анализа финансовых рынков» «Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова» Денису Викторовичу ДОМАЩЕНКО за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Кроме перечисленного, согласно данным *табл. 1*, по рейтингам трудно определить, какой будет результат работы у временной администрации, поскольку у таких банков, как Спурт, Югра или Международный банк Санкт-Петербурга рейтинг был стабильный, без заметных ухудшений, точно так же как и у Пересвета, ФК «Открытие» и остальных. Однако у первых трех была отозвана лицензия. То есть можно предположить, что стабильный прогноз даже при наличии временной администрации не может гарантировать того, что банк продолжит существовать.

Невозможно ответить однозначно на вопрос: Можно ли полагаться на мнение рейтинговых агентств? Однако из *табл. 1* видно, что человеческий фактор играет большую роль, а итоговая оценка весьма субъективна. Рейтинговые агентства не разглашают используемую методологию в полном объеме, но очевидно, что применяется шаблон, по которому они оценивают все банки. И в результате некоторые ключевые факторы не могут попасть под анализ оценщика, а итогом будет неверный рейтинг.

Для оценки надежности банка необходимо исследовать всю картину полностью (не только формальные показатели на основе отчетности), использовать системный подход.

«Скрытые дыры» в капитале банков и другие факторы закрытия банков

Согласно стандартному определению, которое принято в финансовой среде, под «дырой в капитале» понимается отрицательная разница между совокупными активами и совокупными обязательствами кредитной организации [1]. Обнаружение «дыр в капитале» является ведущим направлением новой надзорной политики финансового регулятора, начавшейся в середине 2013 г.

Вопрос о ликвидации проблемных банков еще не закрыт. Проблемы были выявлены в основном в небольших банках [2]. И даже при этом масштаб их скрытой деятельности был поразительным. Так, например, при сложении показателей собственного капитала за месяц до отзыва лицензии его сумма составляет 336 млрд руб. у 183 банков. Если проанализировать информацию, содержащуюся в «Вестнике Банка России», обнаруживается, что суммарная «дыра» в капитале этих банков после отзыва лицензии, составила 1 735 млрд руб., что почти в пять раз превышает изначально заявленный капитал [3]. Какой результат будет, если обнаружить «дыры» в крупных банках? Справиться с последствиями или попросту предотвратить их можно, только если заранее идентифицировать наличие и масштаб этих проблем.

Руководитель группы банковских исследований ЦМАКП М.Е. Мамонов разработал методологию идентификации «дыр» в капитале банка, основанную на селективной модели Хекмана [2, 3]. Он показал, что отсутствие проблем в отчетности кредитной организации, не гарантирует, что этих проблем нет.

Для анализа были выбраны две группы банков — здоровые банки и банки с уже отозванными лицензиями. Суть селективных моделей Хекмана заключается в том, чтобы научиться различать банки с «дырами» и без них. Для этого автор привел

несколько ключевых факторов различия между такими банками. Основным профилем банков с «дырами» по активам является корпоративное кредитование и в исключительных случаях — вложения в ценные бумаги. Профилем по пассивам в проблемных банках является активное привлечение вкладов населения. И в основном, банки с «дырами» — это небольшие кредитные организации, которые завышают качество кредитов и занижают резервирование потерь по ним.

Далее, использовав селективные модели Хекмана, автор пришел к следующим выводам.

- С очень большой вероятностью (больше 50%) можно обнаружить только мелкие «дыры», не превышающие 10 млрд руб., а вероятность определения крупных дыр, превышающих 50 млрд руб., составляет меньше 20%. Другими словами, большие проблемы прячут намного тщательнее.

- На середину 2016 г. в группе банков, входящих в топ-30, были кредитные организации, в которых величина «дыр» составляла менее 1,6 трлн руб., при том что суммарный капитал, раскрываемый в балансах, составлял 6,3 трлн руб. Модель предсказывает наличие «дыры» только в 7 случаях из всех банков, входящих в топ-30. Селективная модель свидетельствует о плохой ситуации в крупных банках, чего, к сожалению, судя по результатам, нельзя сказать о более мелких. У кредитных организаций, входящих в топ-100, суммарный размер «дыр» составляет 0,5 трлн руб., при том что сумма всех капиталов группы равна 0,8 трлн руб. Положение банков, не входящих в сотню, еще хуже. Суммарная «дыра» может достигать 0,8 трлн руб. при всего 0,7 трлн руб. общего капитала игроков этой группы.

Как показывает опыт последних лет, кредитным организациям с такими проблемами не удастся долго скрывать от регулятора негативную ситуацию, «дыры» в капитале будут обнаружены рано или поздно.

В работе М. Мякинина и Л. Соланко [4] рассматриваются уникальные помесячные данные и анализируются балансы банков на наличие полезной информации о факторах, которые могут привести к краху кредитной организации. Интерес представляют краткосрочные изменения, поэтому авторы сфокусировались на балансовых показателях в период до 12 месяцев, предшествующих падению банка. Результаты авторов показывают, что по сравнению со стандартными методиками (типа CAMEL), изменения несут в себе больше значимой информации. Выводом стало то, что для банков с высокой доходностью, большим капиталом, активами лучшего качества и более высокой ликвидностью шанс обанкротиться в следующем месяце довольно низкий. Уровень ликвидности имеет высокую значимость в период за 12 месяцев до банкротства банка. В итоге авторы пришли к выводу о том, что для объяснения банкротства банка важнее проанализировать разность показателей в финансовой отчетности, чем их уровни.

Можно согласиться, что для оценки вероятности банкротства того или иного кредитного учреждения большее внимание необходимо уделить изменениям финансовых показателей, чем их уровням. Финансовые показатели

непосредственно перед закрытием банка намного более информативные для определения вероятности банкротства, из чего следует, что необходимо постоянно проводить мониторинг изменений потенциально проблемных банков [5—17].

Отзывать или не отзывать банковские лицензии?

С сентября 2013 г. Банк России ведет особую политику очищения банковского сектора от проблемных банков. Чаще всего это небольшие кредитные организации, большинство из которых обслуживало незаконные операции их владельцев. Но проблемы случаются и в банках из топ-30. Отзыв лицензии у любого крупного банка может отразиться на всей банковской системе страны. Для смягчения данной ситуации отзыва лицензии не происходит, однако вводится временная администрация — орган временного управления, который проводит тщательную проверку кредитной организации. В результате ее работы принимается решение о дальнейшей судьбе банка.

Согласно действующему законодательству выбором специалистов, которые будут входить в состав временной администрации, занимаются представители Банка России. Данную работу возлагают на Агентство по страхованию вкладов (АСВ) или на Управляющую компанию Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС). На практике санация крупных банков проводится через ФКБС, а небольших — через АСВ. Результат их работы различается. В случае с АСВ только 40% банков удается спасти, а в случае с ФКБС отзыв банковской лицензии — это крайне редкое явление. Это можно объяснить тем, что зачастую мелкие банки имеют больше нарушений и обслуживают незаконные операции.

Поквартальные данные отзыва банковских лицензий представлены на *рис. 1*. Несмотря на то что количество введенных временных администраций сокращается, Банк России продолжает жесткую политику относительно проблемных банков. И предугадать, какой банк будет удален с рынка следующим, довольно сложно. Еще сложнее определить, каким будет результат работы временной администрации.

Ключевым остается вопрос: почему у одних проблемных кредитных организаций отбирают лицензии, а другим дают второй шанс и вливают дополнительные средства? В чем отличие этих банков?

Если банк является значимым для экономики страны, то скорее всего он получит второй шанс, так как его закрытие может привести к дестабилизации банковской системы. Хорошим примером этого является ФК «Открытие». Под его контролем находится санируемый НБ «Траст», а также крупнейшая страховая компания страны «Росгосстрах». Если бы ФК «Открытие» не спасли, то это повлекло бы за собой крах большого количества банков, связанных с ним, вызвав «эффект домино» в целом по системе.

Чаще всего причина решения регулятора относительно банка является очевидной. Например, ФК «Открытие» или Бинбанк, оказались в подобной ситуации из-за непродуманного участия в санации других банков. В результате они не справились с оздоровлением «коллег», переоценив свои возможности. Другая причина — это

отток средств из-за рыночных слухов. Как только они появляются, клиенты сразу стараются вывести свои деньги. Например, в случае с ФК «Открытие» это привело к потере одной трети основного капитала только за три месяца.

Случаи, когда банк отправляется на санацию, после чего у его санатора отнимают лицензию, является довольно распространенной ситуацией. К примеру, подобное произошло с «Вокбанком», в который была дважды введена временная администрация, в 2015 г. и спустя четыре года. В 2015 г. санатором «Вокбанка» стал «Тройка-Д банк». Позже у второго была отозвана лицензия, а так как 99,9% «Вокбанка» принадлежали «Тройка-Д банку», он также был отправлен на санацию. Это один из многих подобных случаев.

Признаки мошеннических действий, затрагивающих основной бизнес, являются поводом для отзыва лицензии. Отличным примером является банк «Югра», который входил в топ-30 банков России по размерам активов. По мнению Банка России, он использовался владельцами для вывода активов. Поэтому регулятор решил не оздоравливать этот банк. Таким образом, значительный размер банка отнюдь не гарантирует для него положительный исход.

В большинстве случаев истинная причина ввода временной администрации объяснима, если проанализировать множество факторов. Однако предсказать, каков будет результат работы временной администрации проблематично, поскольку даже крупные банки не являются гарантами устойчивости.

В поисках универсальной методики оценки надежности банка

Существуют различные методики, в доступной форме позволяющие оценить надежность. Но являются ли они универсальными и способны ли они дать гарантию качества? Рассмотрим одну из них — методику С. Федосова[1], детали которой представлены на нескольких популярных аналитических порталах внешней оценки надежности банков. Она проста для понимания и заключается в том, что по данным банковского баланса сравнивается обеспечение по выданным кредитам и объем выданных кредитов. Если объем кредитования существенно отличается от величины обеспечения, то это может быть плохим сигналом. Данная ситуация может говорить о том, что деньги вкладчиков выдаются в качестве кредитов неким техническим компаниям без какого-либо обеспечения, то есть без залога вообще, что может свидетельствовать о нечестной политике банка или отмывании денег. Поэтому необходимо задуматься о том, стоит ли доверять такому банку.

Данная методика может улавливать проблемы для мелких банков, а вот с крупными уже другая ситуация, поскольку сфера их деятельности значительно шире и нельзя только по одному показателю сделать какой-либо вывод. Помимо размера банка необходимо учитывать сферу деятельности кредитной организации. Например, если банк в большей степени ориентирован на мелкие потребительские кредиты, не требующие обеспечения, то данная статья баланса будет иметь небольшой показатель. По методике С. Федосова это может гарантировать негативные

[1] Методика Сергея Федосова. URL: https://taxfree.livejournal.com/160163.html

последствия для банка, хотя на самом деле нет никаких оснований для недоверия этому кредитному учреждению.

Для примера рассмотрим предоставленную отчетность кредитной организации «Ситибанк». На 1 января 2019 г. кредиты юридическим лицам составляют 107 561 162 тыс. руб., кредиты физическим лицам — 46 074 326 тыс. руб. При этом обеспечение по выданным кредитам составляет 1 018 755 тыс. руб. Аналитики утверждают, что у обеспечения низкий показатель, однако он достаточен при условии хорошего качества обеспечения. По методике С. Федосова можно предположить, что у банка будут проблемы в будущем. Хотя если взять годовой период и посмотреть показатели в динамике, то с 1 января 2018 г. ситуация абсолютно не изменилась, а остальные показатели остаются стабильными и в пределах нормы. Более того, банк является дочерним иностранным банком и одним из крупнейших в России.

Проанализируем балансы нескольких банков за год до введения временной администрации по основным показателям.

Первый банк, это ПАО «Московский Индустриальный Банк», который можно отнести к крупнейшим. По активам–нетто он занимает 32-е место.

В *табл. 2* представлен баланс банка за год до введения временной администрации, а в *табл. 3* выводы по значениям основных показателей для оценки надежности кредитной организации.

Основываясь на данных из *табл. 3*, мы можем сделать вывод о том, что общая ситуация в банке является приемлемой. Однако Банк России все равно решил отправить его на санацию. «Решение об осуществлении мер по предупреждению банкротства было принято в связи с неспособностью Банка самостоятельно преодолеть финансовые трудности, с которыми он сталкивался в последние несколько лет. Проблемы Банка были вызваны, главным образом, его глубокой вовлеченностью в финансирование неэффективных инвестиционных проектов в области строительства, промышленности и операций с недвижимостью. В результате значительная часть активов Банка утратила ликвидность и перестала приносить доход. Признание обесценения таких активов привело к резкому снижению капитала Банка и нарушению предельных значений обязательных нормативов»[2].

Далее рассмотрим Международный банк Санкт-Петербурга. Его можно отнести к средним российским банкам. По активам-нетто он занимает 116-е место. В *табл. 4* представлен баланс банка за год до введения временной администрации, а в *табл. 5* — выводы по значениям основных показателей для оценки надежности кредитной организации.

Если обратить внимание на общую тенденцию всех показателей, то очевидно их ухудшение. После анализа показателей банка решение регулятора относительно

[2] О реализации мер по повышению финансовой устойчивости ПАО «МинБанк». Банк России. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=22012019_092249ik2019-01-22T09_22_06.htm

данного банка становится очевидным. Пресс-служба Банка России сообщила: «В связи с неустойчивым финансовым положением Международного банка Санкт-Петербурга (Акционерное общество) и наличием угрозы интересам его кредиторов и вкладчиков Банк России приказом от 15.10.2018 № ОД-2668 возложил с 15 октября 2018 года на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» функции временной администрации по управлению Банком МБСП (АО) сроком на шесть месяцев»[3].

Третьим анализируемым банком является ПАО «Промсвязьбанк», который относится к крупным российским банкам. Занимает 10-е место по активам-нетто.

В *табл. 6* представлен баланс банка за год до введения временной администрации, а в *табл. 7* — выводы по значениям основных показателей для оценки надежности кредитной организации.

По предоставленным данным можно заметить, что положение банка не является критическим. Однако Банк России заявил следующее: «В рамках мер, направленных на повышение финансовой устойчивости Банка и обеспечение непрерывности его деятельности на рынке банковских услуг, планируется участие Банка России в качестве инвестора с использованием денежных средств Фонда консолидации банковского сектора»[4].

Четвертый банк для исследования — акционерный коммерческий банк «Спурт» (ПАО) — средний российский банк. По активам-нетто он занимал 168-е место. В *табл. 8* представлен баланс банка за год до введения временной администрации, а в *табл. 9* — выводы по значениям основных показателей для оценки надежности кредитной организации.

Проанализировав баланс банка Спурт, мы можем заметить множество негативных тенденций, способных отрицательно повлиять на финансовую устойчивость банка. Подтверждением этому служит решение Банка России относительно данного банка: «По оценке государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», осуществление процедуры финансового оздоровления с привлечением Агентства и кредиторов банка признано экономически нецелесообразным ввиду крайне низкого качества активов, величины выявленного дисбаланса между стоимостью активов и обязательств, принимая во внимание неспособность кредитной организации обеспечить в дальнейшем исполнение требований кредиторов»[5] и «В сложившихся обстоятельствах Банк России на основании статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» исполнил обязанность по отзыву у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций»[6].

[3] О возложении на ГК «АСВ» функций временной администрации по управлению Банком МБСП (АО) и введении моратория на удовлетворение требований кредиторов банка. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=15102018_100954ik2018-10-15T10_04_51.htm

[4] О реализации мер по повышению финансовой устойчивости ПАО «Промсвязьбанк». Банк России. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=15122017_091904ik2017-12-15T09_28_43.htm

[5] Об отзыве у кредитной организации «Спурт» лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации. Банк России. URL: http://cbr.ru/press/PR/?file=21072017_081357ik2017-07-21T08_21_06.htm

[6] Там же.

Ключевой вывод исследования: в средних и мелких банка намного проще предсказать негативные последствия, чем в крупных. Анализ публичной отчетности целесообразен в первую очередь для оценки мелких и средних банков. Еще одно подтверждение этого факта состоит в том, что в крупных банках проблемы скрываются более тщательно. Поэтому применение формального анализа ко всем банкам не подходит для определения надежности каждой конкретной кредитной организации. В связи с этим участникам рынка приходится ориентироваться на дополнительную инсайдерскую информацию, так как универсальные базовые методики анализа банковского баланса для оценки надежности крупных банков во многом не состоятельны.

Заключение

Большинство методик оценки надежности кредитных организаций, применяемых рейтинговыми агентствами, не способны предсказать даже ближайшие регулятивные решения со стороны Банка России. Невозможно со стопроцентной уверенностью гарантировать, что банк действительно надежный. Более того, существует довольно много прецедентов, что они могут ошибаться. Например, ситуации с некачественной отчетностью, под которыми стояли подписи уважаемых аудиторов, стали нормой.

И ошибка заключается не в отсутствии профессионализма. Совершенные ошибки сказываются на репутации компаний. В большинстве случаев они связаны с мелкими деталями, на которые ни аудиторы, ни рейтинговые агентства порой даже не обращают внимания по причине их незначительности или несоответствия стандартам их работы.

В мелких банках намного проще уловить негативные тенденции, если ориентироваться на публичную отчетность. Однако с крупными банками, которые входят в топ-30, уже другая ситуация. Полную картину в них скрывают намного тщательнее. Сфальсифицированная отчетность не позволяет корректно оценить положение банка. Следствием этого является неверная оценка надежности банка. Рейтинги от агентств также основаны на публикуемой отчетности, следовательно, тоже не всегда предоставляют верную оценку. Доверие к оценке надежности будет оставаться под вопросом до тех пор, пока не будет минимизирован процент ошибок в публикуемой отчетности.

Универсальных методов определения надежности, позволяющих дать корректный прогноз ухудшения финансового положения банка, в настоящее время не существует. Необходимо использовать системный подход, где финансовая отчетность не является ключевым компонентом. В этом большая ответственность лежит на регуляторе, который должен быть более прозрачным в критериях выбора принятия собственных решений. Иначе неудобные ситуации с наличием высоких рейтинговых оценок у банков, у которых отзывают лицензии или выходят приказы об их финансовом оздоровлении, будут продолжаться.

Таблица 1
Рейтинги банков, в которые была введена временная администрация

Table 1
Ratings of banks with introduced provisional administration

Банк	Агентство	Долгосрочный международный рейтинг	Национальный рейтинг	Прогноз
Пересвет (за 4 месяца до введения временной администрации)	S&P	B+	ruA+	Стабильный (рейтинг, скорее всего, не изменится)
	Fitch	B+	A-(rus)	Стабильный
	Рус-Рейтинг	BBB	AA	Стабильный
	Эксперт РА	—	A+(I)	Стабильный
Темпбанк (за месяц до введения временной администрации)	AK&M	—	—	Негативный
Спурт (за месяц до введения временной администрации)	Рус-Рейтинг	BB	BBB	Стабильный
Югра (за месяц до введения временной администрации)	НРА	—	BBB+	—
Генбанк (за месяц до введения временной администрации)	НРА	—	BBB+	—
ФК Открытие (за месяц до введения временной администрации)	S&P	B+	—	—
	Moody's	Ba3	—	Негативный
	АКРА	—	BBB-(ru)	Стабильный
Промсвязьбанк (за месяц до введения временной администрации)	S&P	B+	—	—
	Moody's	B2	—	Развивающийся
	Эксперт РА	—	ruBBB-	Развивающийся
Азиатско-тихоокеанский банк (за месяц до введения временной администрации)	Fitch	CCC(существенный кредитный риск)	—	Негативный
Международный банк Санкт-Петербурга (за месяц до введения временной администрации)	S&P	B–	—	Негативный
	Эксперт РА	—	ruB+	Стабильный

Источник: данные рейтинговых агентств

Source: Rating agencies' data

Таблица 2
Баланс Московского Индустриального Банка за год до введения временной администрации, млн руб.

Table 2
Balance sheet of Moscow Industrial Bank one year prior to the introduction of provisional administration, million RUB

Статья баланса	01.03. 2018	01.05. 2018	01.07. 2018	01.09. 2018	01.11. 2018	01.01. 2019	Изменение за период	
							млн руб.	%
АКТИВ	285 242	286 679	288 461	289 926	289 824	297 982	12 740	4,5
Высоколиквидные активы	10 805	12 394	13 020	11 658	11 412	14 733	3 928	36,4
Доходные активы	208 189	208 555	200 576	202 947	202 245	206 434	–1 754	–0,8
Кредиты банкам	535	357	356	497	667	735	200	37,4
Ценные бумаги	19 408	18 667	18 727	17 437	19 049	22 811	3 403	17,6
Кредиты юридическим лицам	175 788	17 008	167 557	170 757	167 904	168 017	–7 771	–4,4
Кредиты ИП	664	1 324	1 512	1 592	1 498	1 440	776	116,8

Кредиты физическим лицам	11 793	12 198	12 423	12 658	13 126	13 431	1 637	13,9
Прочие активы	66 248	65 729	74 865	75 326	76 167	76 815	10 567	16
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	263 695	265 032	266 148	268 465	267 857	276 591	12 896	4,9
Средства банков	18 961	22 160	17 317	21 946	22 116	21 191	2 228	11,8
Текущие средства	42 821	40 980	44 184	44 027	44 772	45 951	3 131	7,3
Срочные средства	188 631	188 445	190 959	191 960	191 689	200 425	11 793	6,3
Выпущенные ценные бумаги	10 086	10 102	9 216	7 087	5 862	5 980	–4 106	–40,7
Прочие обязательства	3 196	3 345	4 471	3 444	3 417	3 044	–152	–4,8
СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА	21 546	21 647	22 313	21 461	21 968	21 391	–155	–0,7
Основной капитал	23 329	23 277	23 452	23 351	23 388	23 407	78	0,3
Прибыль прошлых лет	1 527	933	933	933	934	934	–58	–38,6
Нераспределенная прибыль прошлых лет	1 522	933	933	934	934	934	–588	–38,6
Прибыль текущего года	–3 428	–2 601	–2 132	–2 881	–2 389	–2 981	447	–13
Нераспределенная прибыль текущего года	–3 428	–2 600	–2 132	–2 881	–2 389	–2 981	447	–13
Расходы будущих периодов	127	38	60	57	35	31	–92	–74,6
ВНЕБАЛАНС	133 477	130 795	136 683	140 005	150 574	134 235	760	0,6
Кредитные лимиты, доступные банку	15	17	16	18	17	18	2	15,7
Условные обязательства	–44 282	–42 673	–40 958	–36 438	–34 729	–40 473	3 808	–8,6
Обеспечение по выданным кредитам	150 732	149 775	157 536	157 686	162 806	159 582	8 851	5,9
Картотека (неисполненные платежи)	24 266	20 762	17 047	15 530	19 159	11 646	–12 620	–52
Прочие внебалансовые счета	2 743	2 914	3 041	3 208	3 320	3 462	718	26,2
Задолженность по кредитным картам физлиц	254	234	213	189	174	167	–87	–34,2
Доля просроченных кредитов, всего, %	2	2	2	2	2	2	0	7,1

Источник: Банк России

Source: The Bank of Russia data

Таблица 3
Значения по основным показателям Московского Индустриального Банка

Table 3
Values of the key performance indicators of Moscow Industrial Bank

Показатель	Значение	Вывод
Активы и обязательства	Активы превышают обязательства на 7,7%	Результат является приемлемым
Собственные средства	Сократились на 0,7%	Изменение не является критическим
Проблемные активы (обязательства, по которым должниками не выполняются условия, то есть просроченная дебиторская задолженность)	Проблемные активы не превышают 10%	Показатель в пределах нормы
Обеспечения по выданным кредитам и выданные кредиты	Уровень обеспеченности кредитов достаточно высокий	Возможный невозврат кредитов, вероятно, будет возмещен обеспечением

Источник: рассчитано автором по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Таблица 4
Баланс Международного Банка Санкт-Петербурга за год до введения временной администрации

Table 4
Balance sheet of International Bank of St. Petersburg one year prior to the introduction of provisional administration

Статья баланса	01.01. 2018	01.03. 2018	01.04. 2018	01.06. 2018	01.08. 2018	01.10. 2019	Изменение за период	
							млн руб.	%
АКТИВ	39 574	36 191	37 771	37 215	36 952	29 043	–10 531	–26,6
Высоколиквидные активы	2 692	2 201	2 250	2 732	3 113	2 724	31	1,2
Доходные активы	26 411	23 702	25 024	23 086	22 387	16 902	–9 510	–36
Кредиты банкам	40	58	26	121	38	26	–13	–34
Ценные бумаги	8 978	7 947	9 276	9 806	10 033	7 616	–1 363	–15,2
Кредиты юридическим лицам	17 383	15 688	15 712	13 152	12 308	9 250	–8 134	–46,8
Кредиты физическим лицам	9	8	10	6	7	10	0,089	0,9
Прочие активы	10 471	10 288	10 497	11 402	11 452	9 416	–1 054	–10,1
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	34 834	31 629	33 172	32 470	32 179	26 397	–8 437	–24,2
Средства банков	1 680	547	465	335	2 571	2 271	590	35,2
Текущие средства	5 772	4 310	4 318	3 980	4 305	3 289	–2 484	–43
Срочные средства	26 272	25 780	27 435	27 022	24 163	19 888	–6 387	–24,3
Выпущенные ценные бумаги	507	487	433	515	440	438	–69	–13,7
Прочие обязательства	601	505	520	618	700	517	–87	–14,5
СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА	4 740	4 561	4 599	4 750	4 773	2 646	–2 094	–44,2
Основной капитал	3 043	3 033	3 045	3 033	3 034	3 030	–12	–0,4
Прибыль прошлых лет	1 475	1 526	1 544	1 540	1 540	1 541	65	4,4
Нераспределенная прибыль прошлых лет	1 475	1 526	1 544	1 541	1 541	1 540	65	4,4
Прибыль текущего года	222	2	11	1 767	199	–1 925	–2 147	–965,3
Нераспределенная прибыль текущего года	222	22	11	177	200	–1 925	–2 147	–965,3
Расходы будущих периодов	–0,526	–0,34	–0,205	–0,638	–0,733	–0,669	–0,143	27,2
ВНЕБАЛАНС	9 446	10 787	11 604	11 502	11 946	13 824	3 379	35,8
Кредитные лимиты, доступные банку	600	600	600	600	600	600	0	0
Условные обязательства	–9 121	–7 937	–7 788	–9 704	–947	–7 402	1 719	–18,8
Обеспечение по выданным кредитам	1 602	15 709	16 353	17 762	17 498	17 752	2 150	13,8
Картотека (неисполненные платежи)	3 023	3 075	3 098	3 512	2 534	2 477	–546	–18,1
Прочие внебалансовые счета	–657	–659	–659	–667	–739	–602	55	–8,4
Задолженность по кредитным картам физлиц	0,669	0,713	3,468	0,369	0,289	1,6	0,931	139,2
Доля просроченных кредитов, всего, %	0,006	0,006	0,006	0,006	0,006	0,007	0,001	17,6

Источник: Банк России

Source: The Bank of Russia data

Таблица 5
Значения по основным показателям Международного Банка Санкт-Петербурга

Table 5
Values of the key performance indicators of International Bank of St. Petersburg

Показатель	Значение	Вывод
Активы и обязательства	Активы превышают обязательства на 10%	Результат является приемлемым
Собственные средства	Сократились на 10%	Такое резкое падение может отрицательно сказаться на финансовой устойчивости банка
Доля просроченных кредитов	—	Показатель в пределах нормы
Обеспечения по выданным кредитам и выданные кредиты	Уровень обеспеченности кредитов достаточно высокий	Возможный невозврат кредитов, вероятно, будет возмещен обеспечением

Источник: рассчитано автором по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Таблица 6
Баланс Промсвязьбанка за год до введения временной администрации, млн руб.

Table 6
Balance sheet of Promsvyazbank one year prior to the introduction of provisional administration, million RUB

Статья баланса	01.02. 2017	01.04. 2017	01.06. 2017	01.08. 2017	01.10. 2017	01.12. 2017	Изменение за период	
							млн руб.	%
АКТИВ	1 238 945	1 222 750	1 213 714	1 212 317	1 235 265	1 247 350	8 406	0,7
Высоколиквидные активы	250 030	254 015	236 550	236 645	212 482	192 903	–57 127	–22,8
Доходные активы	806 142	797 670	809 624	801 256	844 189	866 986	60 844	7,5
Кредиты банкам	66 412	62 726	125 792	98 168	99 386	54 916	–11 497	–17,3
Ценные бумаги	116 122	119 609	87 121	106 287	126 481	185 716	69 594	59,9
Кредиты юридическим лицам	551 888	542 712	522 364	521 452	539 790	546 957	–4 932	–0,9
Кредиты ИП	1 659	1 654	1 748	1 969	2 222	2 362	702	42,4
Кредиты физическим лицам	70 060	70 968	72 598	73 381	76 310	77 035	6 975	10
Прочие активы	182 773	171 065	167 540	174 416	178 594	187 462	4 688	2,6
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	1 149 700	1 139 058	1 127 020	1 125 623	1 147 685	1 149 690	–9	0
Средства банков	95 596	124 949	98 083	97 691	92 916	142 341	46 745	48,9
Текущие средства	30 248	26 083	28 921	28 332	28 865	25 328	–5 921	–16,7
Срочные средства	680 577	682 687	684 432	684 828	708 693	694 717	14 140	2,1
Выпущенные ценные бумаги	43 543	39 198	39 580	38 737	37 252	33 372	–10 171	–23,4
Прочие обязательства	24 735 257	25 139	21 003	20 035	21 957	24 932	196	0,8
СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА	89 245	83 692	86 694	86 694	87 580	97 660	8 416	9,4
Основной капитал	41 650	42 090	40 953	41 478	41 203	40 765	–885	–2,1
Прибыль прошлых лет	45 804	39 883	39 883	39 697	39 819	39 819	–5 985	–13,1
Нераспределенная прибыль прошлых лет	45 804	39 883	39 883	39 697	39 819	39 819	–5 985	–13,1
Прибыль текущего года	1 046	706	4 919	4 537	5 562	16 150	15 104	1 443,9
Нераспределенная прибыль текущего года	1 046	706	4 919	4 537	5 562	16 150	15 104	1 443,9

Расходы будущих периодов	745	1 013	940	983	996	926	182	24,4
ВНЕБАЛАНС	164 644	137 305	47 509	36 011	–23 525	–47 219	–211 864	–128,7
Кредитные лимиты, доступные банку	193 348	188 170	173 077	177 871	158 522	129 450	–63 898	–33
Условные обязательства	–621 978	–611 765	–660 138	–679 247	–738 180	–718 307	–96 329	15,5
Обеспечение по выданным кредитам	490 018	476 426	452 919	462 811	475 052	463 667	–26 352	–5,4
Картотека (неисполненные платежи)	120 888	99 522	96 004	88 796	92 879	91 295	–29 594	–24,5
Прочие внебалансовые счета	–17 632	–15 047	–14 352	–14 221	–11 798	–13 323	4 309	–24,4
Задолженность по кредитным картам физлиц	4 010	3 947	3 875	3 737	3 635	3 576	–433	–10,8
Доля просроченных кредитов, всего, %	12	12	12	12	11	11	–1	–10,1

Источник: Банк России

Source: The Bank of Russia data

Таблица 7
Значения по основным показателям Промсвязьбанка

Table 7
Values of the key performance indicators of Promsvyazbank

Показатель	Значение	Вывод
Активы и обязательства	Активы превышают обязательства на 8,4%	Результат является приемлемым
Собственные средства	Увеличились на 9,4%	Результат является приемлемым
Доля просроченных кредитов	Превышает 10%	Свидетельствует о достаточно шатком положении банка
Обеспечения по выданным кредитам и выданные кредиты	Уровень обеспеченности кредитов достаточно высокий	Возможный невозврат кредитов, вероятно, будет возмещен обеспечением

Источник: рассчитано автором по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Таблица 8
Баланс банка Спурт за год до введения временной администрации

Table 8
Balance sheet of Spurt bank one year prior to the introduction of provisional administration

Статья баланса	01.06. 2016	01.08. 2016	01.10. 2016	01.12. 2016	01.02. 2017	01.04. 2017	Изменение за период	
							млн руб.	%
АКТИВ	23 399	23 513	24 282	23 781	23 311 045	15 392 614	–8 006 819	–34,2
Высоколиквидные активы	3 014	2 764	2 445	2 391	1 840 775	210	–2 803	–93
Доходные активы	18 128	18 029	19 023	18 545	18 361 340	9 622	–8 505	–46,9
Кредиты банкам	670	822	784	672	160 081	28	–642	–95,8
Ценные бумаги	2 863	2 782	4 050	3 531	3 253 252	232	–2 630	–91,9
Кредиты юрлицам	12 339	12 263	12 164	12 408	12 911 392	7 881	–4 457	–36,1
Кредиты ИП	124	123	117	115	245 992	66	–58	–46,7
Кредиты физлицам	2 131	2 040	1 907	1 818	1 790 623	1 413	–717	–33,7
Прочие активы	2 257	2 720	281	2 844	3 108 930	5 559	3 302	146,3
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	21 084	21 192	21 968	21 455	20 999 048	13 119	–7 965	–37,8
Средства банков	4 954	5 253	5 688	5 166	4 778 428	24 904	–2 463	–49,7
Текущие средства	3 206	2 728	2 943	2 910	3 405 772	1 050	–2 155	–67,2
Текущие средства юрлиц	2 138	1 477	1 797	1 781	2 222 230	169	–1 968	–92,1
Текущие средства физлиц	1 068	1 252	1 146	1 129	1 183 511	881	–187	–17,5
Брокерские счета	0,032	0,032	0,032	0,246	0,31	0,008	–0,04	–75
Срочные средства	12 651	12 816	12 982	13 039	12 431	9 349	–3	–26,1
Срочные средства юрлиц	2 603	2 543	2 334	2 073	1 766	622	–1 981	–76,1
Срочные средства физлиц	10 047	10 272	10 648	10 965	10 665	8 727	–1 320	–13,1
Выпущенные ценные бумаги	0	125	109	116	132	6	6	—
Прочие обязательства	273	270	244	222	251	222	–50	–18,6
СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА	2 314	2 320	2 314	2 326	2 311	2 273	–41	–1,8
Основной капитал	1 196	1 188	1 188	1 179	1 185	1 187	–8	–0,7
Прибыль прошлых лет	1 104	1 104	1 104	1 104	1 137	1 118	13	1,3
Нераспределенная прибыль прошлых лет	1 104	1 104	1 104	1 104	1 137	1 118	13	1,3
Прибыль текущего года	23	33	26	45	6	–18	–41	–177
Нераспределенная прибыль текущего года	23	33	26	45	6	–18	–41	–177
Расходы будущих периодов	–8	–6	–4	–3	–16	–14	–5	56,6
ВНЕБАЛАНС	13 436	14 115	13 665	13 552	14 158	10 697	–2 739	–20,4
Кредитные лимиты, доступные банку	0	0	0	100	34	0	0	—
Условные обязательства	–1 936	–1 407	–1 489	–1 461	–1 350	–1 035	900	–46,5
Обеспечение по выданным кредитам	14 478	14 616	14 158	13 876	14 321	10 604	–3 873	–26,8
Картотека (неисполненные платежи)	815	842	901	927	1 026	1 023	208	25,6
Прочие внебалансовые счета	80	63	94	110	126	104	24	30,7
Задолженность по кредитным картам физлиц	7	6	6	7	6	5	–1	–24,9
Доля просроченных кредитов, всего, %	0,004	0,004	0,004	0,004	0,004	0,006	0,002	48

Источник: Банк России

Source: The Bank of Russia data

Таблица 9
Значения по основным показателям банка Спурт

Table 9
Values of the key performance indicators of Spurt bank

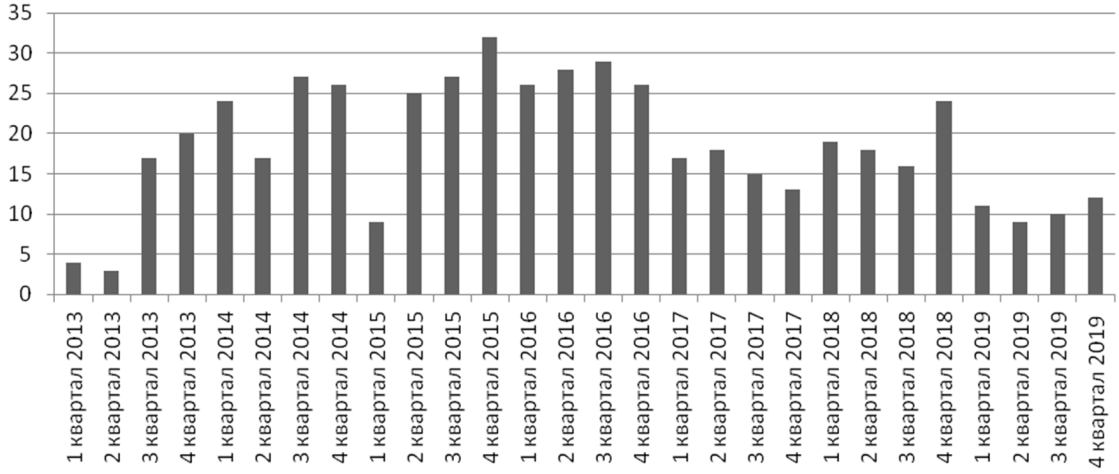
Показатель	Значение	Вывод
Активы и обязательства	Активы сократились на 34,2%. Пассивы сократились на 37,8%	Результатом может стать отсутствие возможности преодоления оттока средств клиентов банка
Обеспечения по выданным кредитам и выданные кредиты	Соотношение высоколиквидных активов и предполагаемого оттока текущих обязательств составляет 28,3%	Возможный невозврат кредитов, вероятно, будет возмещен обеспечением
Активы, приносящие доход	Уровень обеспеченности кредитов достаточно высокий — 68,7%	Является ниже среднего показателя по средним российским банкам (81%)
Прочие активы	Доля прочих активов составляет 16,5%	Является высокой долей в общей сумме активов. Это может говорить о специфике бизнеса, либо о возможном наличии ненадежных активов

Источник: рассчитано автором по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Рисунок 1
Количество банков, лишенных лицензий

Figure 1
The number of banks with revoked licenses



Источник: рассчитано автором по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Список литературы

1. *Cole R.A., White L.J.* When Time Is Not on Our Side: The Costs of Regulatory Forbearance in the Closure of Insolvent Banks. *Journal of Banking and Finance*, 2017, vol. 80, pp. 235–249. URL: http://rebelcole.com/PDF/Cole.White.Cost-of-Forbearance.JBF.2017.pdf

2. *Мамонов М.Е.* «Дыры» в капитале обанкротившихся российских банков: старые факторы и новые гипотезы // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. С. 166–199. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dyry-v-kapitale-obankrotivshihsya-rossiyskih-bankov-starye-faktory-i-novye-gipotezy

3. *Мамонов М.Е.* Спрятанные «дыры» в капитале еще не обанкротившихся российских банков: оценка масштаба возможных потерь // Вопросы экономики. 2017. № 7. С. 42–61. URL: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-42-61

4. *Мякинен М., Соланко Л.* Определяющие факторы закрытия банков: что важнее — уровни или изменения camel-переменных? // Деньги и кредит. 2018. Т. 77. № 2. С. 3–21. URL: https://doi.org/10.31477/rjmf.201802.03

5. *Аникина И.Д., Толстель М.С., Гукова А.В. и др.* Показатели надежности коммерческого банка в условиях экономической нестабильности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 774. URL: https://science-education.ru/en/article/view?id=19330

6. *Кондратенко Н.А.* Прогноз макроэкономических показателей банковской системы России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 3. С. 70–73.

7. *Селезнева Н.А.* Анализ надежности коммерческого банка с учетом специализации деятельности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 34. С. 50–64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nadezhnosti-kommercheskogo-banka-s-uchetom-spetsializatsii-deyatelnosti

8. *Иванов В.В.* Анализ надежности банка. М.: Русская деловая литература, 1996. 320 с.

9. *Магомедов Б.А.* Надежность коммерческого банка и факторы, влияющие на нее // Вопросы структуризации экономики. 2001. № 1. С. 29–32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-kommercheskogo-banka-i-faktory-vliyayuschie-na-nee

10. *Касютин А.Е.* О понятиях надежности и устойчивости коммерческого банка // Фундаментальные исследования. 2005. № 4. С. 76–77. URL: https://fundamental-research.ru/pdf/2005/4/55.pdf

11. *Карминский А.М., Костров А.В.* Моделирование вероятности дефолта российских банков: расширенные возможности // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 1. С. 64–86.
URL: https://www.econorus.org/repec/journl/2013-17-64-86r.pdf

12. *Chong A., Lopez-De-Silanes F.* Money Laundering and Its Regulation. *Economics & Politics*, 2015, vol. 27, iss. 1, pp. 78–123. URL: https://doi.org/10.1111/ecpo.12051

13. *Клаас Я.А.* Современные подходы к оценке финансовой устойчивости кредитной организации // Банковское дело. 2012. № 8. С. 60–64.

14. *Замурагина К.С.* Зарубежная практика оценки финансовой устойчивости банковского сектора и ее использование в России // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 367–371. URL: https://moluch.ru/archive/125/34714/

15. *Ларионова И.В.* Особенности обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в условиях нестабильности макроэкономической среды // Банковские услуги. 2012. № 12. С. 2–9.
URL: http://www.mirkin.ru/_docs/bu/2012/bu-12-2012.pdf

16. *Гогонов М.А.* Совершенствование методики рейтинговой оценки надежности банка // Экономика и социум. 2019. № 10. С. 128–132.
URL: https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_10(65).pdf

17. *Порядина И.В.* Определение надежности коммерческого банка на основе публикуемой отчетности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4. С. 617–622.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-8005
eISSN 2311-9438

Banking

ANALYZING THE ACCURACY OF BANK RELIABILITY ASSESSMENT BASED ON OFFICIAL REPORTING

Ol'ga I. RAZUMOVA

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
Razumova.OI@rea.ru
https://orcid.org/0000-0003-4936-2152

Article history:
Article No. 763/2019
Received 4 Dec 2019
Received in revised form 27 December 2019
Accepted 21 January 2020
Available online 28 September 2023

JEL classification: G21, G24, G28, G33

Keywords: bank, reliability, capital adequacy, provisional administration, statutory reporting

Abstract

Subject. The article considers ratings of banks' reliability.

Objectives. The aim is to evaluate the accuracy of existing methodology for bank reliability assessment based on official reporting, to identify patterns between indicators and factors that can affect the financial sustainability of a bank.

Methods. The study draws on the comparative analysis of key indicators of bank's financial statements one year prior to the introduction of provisional administration, and evaluates the results of existing methods for analyzing the financial standing of banks.

Results. The findings show that those methods that use only official reporting to assess the reliability of banks are not sufficient for short-term forecasting of financial stability. Ratings of the majority of agencies that rest on official reporting have a high percentage of erroneous results, therefore, rating agencies are not able to predict the regulator's decisions regarding a credit institution.

Conclusions. Currently, there are no universal methods to determine reliability, which would provide a correct forecast of deteriorated financial position of the bank. It is important to use a systems approach, where financial reporting is not a key component.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Razumova O.I. Analyzing the Accuracy of Bank Reliability Assessment Based on Official Reporting. *Digest Finance*, 2023, vol. 28, iss. 3, pp. 301–321.
https://doi.org/10.24891/df.28.3.301

Acknowledgments

The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2017, vol. 26, iss. 2.

I extend my sincere appreciation and gratitude to Denis V. DOMASHCHENKO, Candidate of Economic Sciences, Head of Research Laboratory Studies of Monetary System and Analysis of Financial Markets of the Plekhanov Russian University of Economics, for his advice and valuable comments on the article.

References

1. Cole R.A, White L.J. When Time Is Not on Our Side: The Costs of Regulatory Forbearance in the Closure of Insolvent Banks. *Journal of Banking and Finance*, 2017, vol. 80, pp. 235–249. URL: http://rebelcole.com/PDF/Cole.White.Cost-of-Forbearance.JBF.2017.pdf

2. Mamonov M.E. [‘Holes’ in the capital of failed Russian banks: Old indicators and new hypotheses]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 166–199. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dyry-v-kapitale-obankrotivshihsya-rossiyskih-bankov-starye-faktory-i-novye-gipotezy (In Russ.)

3. Mamonov M.E. [Hidden ‘holes’ in the capital of not yet failed banks in Russia: An estimate of the scope of potential losses]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 7, pp. 42–61. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-42-61

4. Myakinen M., Solanko L. [Determinants of Bank Closures: Do Levels or Changes of CAMEL Variables Matter?]. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*, 2018, vol. 77, no. 2, pp. 3–21. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.31477/rjmf.201802.03

5. Anikina I.D., Tolstel' M.S., Gukova A.V. et al. [The Reliability of a Commercial Bank under Economic Instability]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1-1, pp. 774. (In Russ.)
URL: https://science-education.ru/en/article/view?id=19330

6. Kondratenko N.A. [Forecast of macroeconomic indicators of the Russian banking system]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2012, no. 3, pp. 70–73. (In Russ.)

7. Selezneva N.A. [Analysis of the commercial bank's reliability in line with its specialization]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2016, no. 34, pp. 50–64.
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nadezhnosti-kommercheskogo-banka-s-uchetom-spetsializatsii-deyatelnosti (In Russ.)

8. Ivanov V.V. *Analiz nadezhnosti banka* [Analysis of bank’s reliability]. Moscow, Russkaya delovaya literatura Publ., 1996, 320 p.

9. Magomedov B.A. [Reliability of a commercial bank and factors affecting it]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki*, 2001, no. 1, pp. 29–32.
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-kommercheskogo-banka-i-faktory-vliyayuschie-na-nee (In Russ.)

10. Kasyutin A.E. [On concepts of reliability and stability of commercial banks]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2005, no. 4, pp. 76–77.
URL: https://fundamental-research.ru/pdf/2005/4/55.pdf (In Russ.)

11. Karminskii A.M., Kostrov A.V. [Modeling the default probabilities of Russian banks: Extended abilities]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2013, no. 1, pp. 64–86.
URL: https://www.econorus.org/repec/journl/2013-17-64-86r.pdf (In Russ.)

12. Chong A., Lopez-De-Silanes F. Money Laundering and Its Regulation. *Economics & Politics*, 2015, vol. 27, iss. 1, pp. 78–123. URL: https://doi.org/10.1111/ecpo.12051

13. Klaas Ya.A. [Modern approaches to the assessment of financial stability of credit institutions]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2012, no. 8, pp. 60–64. (In Russ.)

14. Zamuragina K.S. [International practice of assessing the financial stability of the banking sector and its application in Russia]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 21, pp. 367–371. URL: https://moluch.ru/archive/125/34714/ (In Russ.)

15. Larionova I.V. [Features of ensuring financial stability of the banking system in the conditions of instability of the macroeconomic environment].
Bankovskie uslugi = Banking Services, 2012, no. 12, pp. 2–9.
URL: http://www.mirkin.ru/_docs/bu/2012/bu-12-2012.pdf (In Russ.)

16. Gogonov M.A. [Improvement of bank reliability rating methods]. *Ekonomika i sotsium*, 2019, no. 10, pp. 128–132. (In Russ.)
URL: https://iupr.ru/domains_data/files/sborniki_jurnal/Zhurnal%20_10(65).pdf

17. Poryadina I.V. [Determination of the reliability of commercial bank based on published accounts]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 8-4, pp. 617–622. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.